

**ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДА И ОПОСРЕДОВАННАЯ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧЕЧЕНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА)**

А. С. Даниева

Чеченский государственный педагогический университет

Х. З. Багироков

Адыгейский государственный университет

**CODE SWITCHING AND MEDIATED INTERNET COMMUNICATION
(BY THE MATERIAL OF CHECHEN-RUSSIAN BILINGUISM)**

A. S. Danieva

Chechen State Pedagogical University

Kh. Z. Bagirokov

Adyghe State University

Аннотация: актуальность работы обусловлена возможностью анализа речевой деятельности билингва в ситуации переключения кода и опосредованной интернет-коммуникации. Цель – обобщить новый эмпирический материал по исследуемой проблеме, презентующий недостаточно исследованное научное направление контактной лингвистики и интернет-коммуникации, характеризующееся несформированностью понятийного аппарата, проходящую спецификацию и терминологизацию. Анализу подверглись механизмы и прагматические функции переключения кода в ситуации опосредованной интернет-коммуникации, требующей междисциплинарных научных изысканий. На основании анализа материала и статистической обработки обосновывается необходимость исследования лингвокультурных смыслов, характеризующих чеченскую лингвокультуру в сети, устанавливается, что гипотетически возможен «когнитивный диссонанс» в языковом сознании, который презентует ментальные параметры идентичности этноса. Комплексный анализ и исследование эксплицитности лингвокультурных смыслов в сообщениях и комментариях в условиях переключения кода и ситуации дистантной опосредованной интернет-коммуникации позволяют выявить в речевом потоке глубинные смыслы социолингвистического, психолингвистического и лингвистического подходов при ПК. В интернет-коммуникации разграничивают устную и письменную модели передачи информации в сети, характеризующиеся обиходно-разговорным стилем речи. Принадлежность двум лингвокультурным кодам речи коммуникатора характеризуется «вкраплениями» на лексико-семантическом и «смешением кодов» на синтаксическом уровнях. Перспективным для исследовательских практик является синтаксический уровень, где происходит «смешение кодов». Особое внимание уделено синкретизму и лакунарности чеченской и русской лингвокультур. Количественная измеримость эмпирического материала позволяет построить модель функционирования опосредованной интернет-коммуникации, что в перспективе позволит исследовать переключение кода в ситуации интернет-коммуникации более детально и в иных национальных языках народов РФ.

Ключевые слова: переключение кода, интернет-коммуникация, билингвизм, коммуникатор, диалог культур, вербальность, аксиология, менталитет.

Abstract: *the relevance of the work is due to the possibility of analyzing the speech activity of a bilingual in a situation of code switching and mediated Internet communication. The aim is to summarize new empirical material on the problem under study, presenting an insufficiently researched scientific field of contact linguistics and Internet communication, characterized by an unformed conceptual apparatus, undergoing specification and terminologization. The mechanisms and pragmatic functions of code switching in a situation of mediated Internet communication requiring interdisciplinary scientific research were analyzed. Based on the analysis of the material and statistical processing, the necessity of studying the linguistic and cultural meanings characterizing the Chechen linguoculture in the network is substantiated. It is established that a hypothetical "cognitive dissonance" is possible in the linguistic consciousness, which presents the mental parameters of the identity of the ethnos. A comprehensive analysis and study of the explicitness of linguistic and cultural meanings in messages and comments under the conditions of code switching and the situation of distant mediated Internet communication make it possible to identify the deep meanings of sociolinguistic, psycholinguistic and linguistic approaches in the speech flow in CS. In Internet communication the oral and written models of information transmission in the network, characterized by a colloquial style of speech, are distinguished. Belonging to two linguistic and cultural codes of the communicator's speech is characterized by "interspersing" at the lexico-semantic and "mixing of codes" at the syntactic levels. The syntactic level, where the "mixing of codes" occurs, is promising for research practices. Particular attention is paid to the syncretism and lacunarity of the Chechen and Russian linguistic cultures. The quantitative measurability of the empirical material allows us to build a model of the functioning of mediated Internet communication, which in the future will make it possible to study code switching in the situation of Internet communication in more detail and in other languages of the peoples of the Russian Federation.*

Key words: *code switching, Internet communication, bilingualism, communicator, dialogue of cultures, verbality, axiology, mentality.*

Введение

Современные научно-исследовательские направления теоретической лингвистики «Контактная лингвистика» и «Интернет-коммуникация» апеллируют следующими понятиями: прагматика, языковой контакт, билингвизм, ПК (переключение кода), опосредованная интернет-коммуникация (ОИК), смешение кодов, вкрапления. Зарубежные (С. Альварес-Каккамо (1998), S. Poplack (2001), К. Вулард (2004), П. Мейскен (2005), P. Appel (2005), D. Crystal, (2006), R. R. Heredia (2013)) и российские (Ж. Баган, Ю. С. Блажевич (2010), Ю. В. Балакина, А. В. Соснин, (2015), О. В. Легостаева (2015), Т. С. Артамонова (2016), Л. А. Ульяницкая (2017), А. Д. Мустапаева (2018), Г. И. Мясичев (2021), Х. З. Багираков (2022)) ученые, рассматривая и определяя содержание понятий и категорий научных направлений, отмечают междисциплинарность их реализации в исследовательской практике. В статье анализируется проблема ПК и его прагматические функции в ОИК, которая не являлась объектом исследования на материале нахско-дагестанских языков в социокультурных условиях национально-русского билингвизма.

В работе «Языковой контакт» Л. А. Ульяницкая отмечает: «Переключение кодов (кодированное переключение) репрезентирует переход с одного языка на другой или формы его существования (кода, субкода) на другой код, обусловленный изменениями ролевых отношений между говорящими в процессе общения» [1, с. 173–176]. ПК представляет собой процесс, в котором при коммуникативном акте взаимодействия субъект переходит с использования одного языка на другой, исходя из следующих подходов: социолинг-

вистический, психолингвистический и лингвистический, – которые синкретично презентуют действительность в языковом сознании коммуникатора-билингва. В исследовании «Процессы контактирования языков: билингвизм, переключение кода» Т. С. Артамонова констатирует: «термин “языковой контакт” используется для обозначения процесса взаимодействия двух языков или группы языков...». Далее она отмечает: «языковой контакт необходимо рассматривать преимущественно как процесс, при котором одни и те же лица по очереди применяют в своей речи два языка или несколько. В условиях современной действительности, когда поликультурный мир находится на этапе формирования активной глобализации...» [2, с. 51–55]. О. В. Легостаева дополняет: «...речь идет о ситуации знания человеком двух языков, когда он владеет этими языками в должной степени и в практической деятельности использует тот и другой язык в контексте ситуации, в которой реализуется процесс речевого взаимодействия индивидов...» [3]. И. Г. Мясичев, исследуя проблему, отмечает: «Интернет-коммуникация обладает обратной связью, которую может наблюдать и изучать сторонний исследователь методами прагмалингвистики [4, с. 6]. По мнению Ж. Багана, в контактной лингвистике неисследованными являются такие вопросы: 1) следует ли считать вопрос о различиях между ПК и заимствованием официальной частью теории ПК; 2) возможна ли однозначная трактовка понятий ПК и заимствования в речи билингвов; 3) каковы критерии, определяющие, была ли языковая единица заимствована или является результатом ПК [5, с. 152–154]. В работах Ю. В. Балакиной [6, с. 5–11], А. В. Сосни-

на, P. Appel [7], R. R. Heredia [8], S. Poplack [9, p. 2062–2065] представлены механизмы и функции ПК, которые могут синкретично осуществлять ОИК в условиях чеченско-русского билингвизма: 1) референтная; 2) адресная; 3) экспрессивная; 4) фатическая; 5) металингвистическая; 6) стилистическая. **Следует отметить, что подходам, функциям ПК и ОИК на материале национально-иноязычной коммуникативной деятельности посвящено недостаточно работ.** Отметим диссертационное исследование А. Д. Мустопаевой «Лингвокультурная специфика и семиотика интернет-сообщений в русской речи чеченцев-билингвов», в которой автор отмечает: «...функционирование языка в интернет-коммуникации является особым, для него характерны акцентирование личностного вклада, креативность, свобода в процессе языкового выражения коммуникативных намерений...» [10, с. 3]. Анализ работ позволяет констатировать, что исследовательским «полем» по проблеме является исчисление и описание лингвокультурных, семиотических маркеров визуализации и креолизации гендерных компонентов в интернет-сообщениях и специфичность графодериватов на русско-чеченских форумах сети Интернет. В статье «Адыгейско-русский билингвизм в сети Интернет (социолингвистические характеристики)» Х. З. Багириков, Р. А. Хуажева констатируют: «синкретизм лингвистических и медийных характеристик в сети Интернет представлен такими уровнями: информацией медиатекста, видеорядом, графикой, звуковым сопровождением и т. д., требующими исследовательских практик...» [11, с. 21–28].

Современные информационные технологии, являясь инновационными, расширяют диапазон коммуникативных возможностей билингва. В связи с этим Т. Ю. Виноградова отмечает, что «возникла новая форма языкового взаимодействия – письменная разговорная речь. Если в документах в сети используется обычная письменная речь, то при интернет-коммуникации в социальных сетях пользователи переходят к элементам разговорной устной речи. В целом язык пользователей в интернет-коммуникации приближен к устной разновидности речи» [12]. Далее Л. Ю. Иванов подчеркивает: «языковые средства Интернета отличаются определенными лексическими и грамматическими характеристиками, пусть не всегда уникальными (наблюдается сходство, например, с некоторыми языковыми характеристиками публицистического стиля), но достаточно четко дифференцированными и образующими единый прагматический комплекс» [13, с. 173–176]. По поводу билингвальности в интернет-коммуникации Э. Сепир пишет: «Подобно культурам, языки редко бывают “самодостаточными”. Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный

или опосредованный контакт с говорящими на соседних и культурно доминирующих языках» [14, с. 186]. Функционирование термина «интернет-коммуникация» рассматривается как социальная реальность, которую Е. И. Горошко характеризует так: «...роль языка как одного из базовых инструментов формирования идентичности личности резко возрастает, вербальное общение, выраженное с помощью электронных текстов, становится системообразующим признаком интернет-коммуникации как социальной реальности...» [15, с. 445–455]. С помощью анализа существующих подходов к ПК в теоретической лингвистике нами обосновывается идея актуальности исследования прагматического аспекта ОИК в социокультурных условиях национально-русского билингвизма, требующая междисциплинарных исследовательских практик.

Материалы и методы

Эмпирический материал работы – выборка 122 контекстов чата Telegram-канала «Культура и этика», характеризующихся параметрами разговорно-бытового дискурса и гендерно-смешанным составом пользователей. Социолингвистические параметры ОИК: физические, групповые, институциональные (пресса, радио, телевидение, Интернет). Различают естественный и искусственный коммуникативный континуум; респондентами являются жители городов и сельской местности Чеченской Республики и регионов РФ. По социальному статусу это студенты, чиновники, врачи, фермеры, которые являются билингвами горизонтального или доминантного уровня, адекватного (интегрального) и продвинутого этапа. Аудитория исследуемых чатов этнически чеченская. Языками обучения в Чеченской Республике являются русский и чеченский. В данной работе исследуются русскоязычные чаты. Возраст респондентов от 18 до 35 лет, образовательный признак – большинство с высшим образованием (характеристики респондентов выяснились по переписке в личных чатах пользователей). Методы исследования: метод сплошной выборки и лингвокультурный анализ значения лексем и форм, сравнение, сопоставление, статистическая обработка.

Результаты исследования

В работе акцентируется внимание на механизмах и функциях ПК в ситуации ОИК в социокультурных условиях контактного, продуктивного, смешанного билингвизма и диалога культур, рассматривается естественный билингвизм, предполагающий владение двумя языками на разговорно-бытовом уровне в речевой цепи естественных границ. Анализируются и описываются прагматические функции коммуникативной деятельности коммуникатора-билингва в сети.

1. *Наставления старших звучат примерно так: У тебя должен быть яхь* [16]. В «Чеченско-русском словаре» А. Г. Мацеева (2000) лексема **яхь** представлена так: [йохъан, йохъана, йохъо, йохъе, й; мн. яхъаш, й]: 1) соревнование; яхъе дала соревноваться; яхъе даьлла эппаз туьмане кхаьчна посл. соревнующийся двугривенный до червонца поднялся; 2) гордость [17, с. 550]. В чеченской лингвокультуре широко распространен национально-культурный маркер – **яхь** (гордость), в котором билингв презентует ментальные параметры этноса посредством русских дискурсивных практик, маркер **яхь**, оформленный графической основой кириллицы, передает узкий смысл понятия, в то время как национальная аксиология придает широкий смысловой диапазон. Подтверждается психолингвистическая теория К. Майерс-Скоттон – модель «немаркированности», где социальную роль выполняет язык, который называет набор прав и обязанностей (*rights-and-obligations sets*) [18, с. 113]. «У него нет **яхь**», – говорят о человеке, который потерял уважение (авторитет) в обществе. Функция ПК обозначена, как референтная, билингвизм – асимметричный, наблюдаются затруднения в выражении смыслового содержания понятия **яхь** и нехватка функционально-стилистических средств русского языка. Работает внутрисентенциальное (*intrasentential*) ПК в одном предложении. В потоке речи наблюдаем не «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня, а «вкрапление» (*insertion*) лексического уровня, так как из-за сложности выражения семантики национально-культурного маркера **яхь** включается прагматическая функция ПК в языковом сознании коммуникатора.

2. *Как же мне нравятся его стихи, и хаза дешнаш..!* «...эти красивые слова!» [16]. В речевой цепи функционирует внутрисентенциальное (*intrasentential*) ПК «немаркированного выбора», характеризующееся экспрессивной функцией, демонстрирующей одинаковое владение языками, которое, по мнению З. Г. Прошиной и др., указывает, на адекватный билингвизм (*adequate bilingualism*) – редкая ситуация, когда оба языка – родной и второй – выполняют в одинаковой мере весь объем функций независимо от ситуации и темы общения. Далее она констатирует: «...в ситуации межкультурного общения дискурсивное поведение коммуникантов отражает такие базовые перцептивно-мыслительные категории, как культурные эталоны, каноны, стереотипы и символы» [19, с. 45]. Коммуникатор посредством словосочетания **хаза дешнаш** «эти красивые слова» в русскоязычном тексте характеризует когнитивную идентичность, характеризующуюся эмоциональными, этическими и этническими ценностями. Наблюдаем в потоке речи «вкрапление» (*insertion*) лексического

уровня, а не «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня.

3. *Быть мягким – не значит быть слабым! Быть терпеливым – не значит «камень в груди»! Не нарушит гиллакх (гИллакх) – не значит не сумеет отомстить! Все имеет свои границы, и тот, кто пожелает перейти их, – обречен!* [16]. В «Чеченско-русском словаре» А. Г. Мацеева (2000) лексема трактуется так: **гИллакх** – [гИллакхан, гИллакхна, гИллакхо, гИллакхе, д; мн. гИллакхаш, д]: 1) приличие; гИллакхехь лела вести себя прилично; 2) обходительность, вежливость, любезность [17, с. 114]. Наблюдается несоответствие семантики слов в чеченском и русском языках. Использование национально-культурной лексики в переводных текстах – следствие отсутствия соответствующего эквивалента в русском языке. Речевая цепь характеризуется тем, что функция ПК – референтная; **гИллакх** «приличие» презентуется словами русского языка *приличие, вести себя прилично; обходительность, вежливость, любезность* – смысловой диапазон лакуны не совпадает. Метафоричность выражения «камень в груди», функционирующее в потоке речи, несет сравнительную смысловую нагрузку («терпение» и «сердце») и характеризует **гИллакх** с положительной коннотацией в ОИК. Метафоричное ПК в речевой цепи характеризует коммуникативное качество речи богатство, так как лексема **гИллакх** чеченского языка несет положительную смысловую нагрузку. Отмечается внутрисентенциальное (*intrasentential*) ПК «немаркированного» выбора в предложении, в потоке речи наблюдаются «вкрапления» (*insertion*) лексического уровня, а не «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня.

4. *Лучшее место Кезеной-Ам. Не зря Кезиной-Ам назвали жемчужиной Чечни. Исбаьха Iам бу «Красивое озеро». Красота озера и пейзажи зачаровывают: летом озеро подобно длинной извивающейся змейке под игривыми лучами солнца, окруженное зелеными возвышенностями, покрытыми пестрым ковром цветов. А зимой все окутано белым одеялом. Я рада, что могу лицезреть меняющуюся посезонно красоту Къовзан-Iам* [16]. Речевой поток характеризуется стилистической функцией ПК «немаркированного» выбора, реализующейся на естественных границах речевой цепи. Лакунарность топонима Кезеной-Ам в потоке речи презентуют метафоры: «жемчужина Чечни», «пестрый ковер цветов», «белое одеяло». В. В. Рыжиков в работе «Озеро Кезеной-Ам» (1965) характеризует топоним так: «Озеро Кезеной-Ам (Эйзен-Ам) расположено в горной части Чечни, на южном склоне Андийского хребта, у самой границы с Дагестаном, на высоте 1870 метров над уровнем моря. Это самое крупное высокогорное озеро на Северном Кавказе» [20, с. 3]. ПК внутрисентен-

циальное (*intrasentential*) в структуре предложения. В речевом потоке «вкрапление» (*insertion*) лексического уровня, а не «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня.

5. Во все времена считалось, что **КЪОНАХ** – это идеал мужчины! [16]. В «Чеченско-русском словаре» А. Г. Мадиева (2000) лексема представлена так: **Къонах** [къонахчун, къонахчунна, къонахчо, къонахчунга, в; мн. къонахой, б] молодец; Таьхъене ладий-Гинчух къонах ца хилла *посл.* тот, кто думал о последствии, не стал молодец [17, с. 255]. **Къуонах** – молодец, юнак, мужчина, джентльмен. Вайнахское (инг. къуонах), имеющее соответствия в индоевр. языках: болг. – юнак «герой», др.-чеш. – júnoch «юноша», чеш. – júnoch «юноша», слвц. – junak «парень, смельчак», польск. – junoch «юноша», лат. – jauníkis «жених, молодожен», лат. – juvenus «бычок», гот. – Juggs «юный». Суффиксальное производное (суф. -х, ср. жимах // жимха «подросток, младший», воккхях «старший») от основы прилагательного къуона «юный, молодой». Исходная форма *1уонах// *уонах [21, с. 396]. В «Этимологическом словаре чеченского языка» А. Д. Вагапова (2011) написание понятия «**къуонах**» (молодец) фонетическое – «**къуонах**», а в «Чеченско-русском словаре» А. Г. Мадиева (2000) мы наблюдаем орфографическое написание лексемы «**къонах**». В данной работе мы придерживаемся орфографической формы написания. В речевой цепи презентовано **къонах**, которое лакунарно для русской лингвокультуры, что затрудняет восприятие семантики лексемы, в русском контексте лакунарность **къонах** представлена описательно, транслируя аксиологию чеченского менталитета. **Къонах** – значимая характеристика ценностных основ. Так говорят о человеке, дающем нигат (зарок), ставящем перед собой благородную цель – служение народу (къам) и отечеству (Даймохк), воздерживаясь или отказываясь от мирских излишеств. ПК в коммуникативной ситуации референтное. ПК внутрисентенциальное (*intrasentential*) «немаркированного» выбора в предложении. Наблюдаем в потоке речи «вкрапление» (*insertion*) лексического уровня, а не «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня.

6. *Культура, Иадаты – богатство народа, способное сплотить людей.* [16]. «Чеченско-русский словарь» А. Г. Мадиева (2000) характеризует лексему так: **Иадат** [Иадатан, Иадатна, Иадато, Иадате, д; мн. Иадаташ, д адат, обычай [17, с. 552], а «Этимологический словарь чеченского языка» А. Д. Вагапова (2011) **Иадат** характеризует так: «обычное право; обычай, устой». Вайнах.: инг. Iадат. Из араб. Iадат-ун «обычай, повадка» [21, с. 717]. Понятие **Иадат** заимствовано из арабского языка (обычай, повадка), в котором имеет два значения, в чеченском языке аналогично арабскому, на основе которого выработаны основы

кодекса «Нохчалла», характеризующего традиционный чеченский менталитет. Адат – один из социальных институтов чеченского общества, свод правил, выработанных этносом на протяжении многих веков. В адатах регламентировалось общественное устройство чеченцев, взаимоотношения между членами социума, поведение в быту, семье, отношение к старшим и соседям. Нормы адата на современном этапе должны соблюдаться чеченским социумом, гарантируя модель поведения и образ жизни, отступление от норм порицается. Основа адата – сочетание положительных принципов взаимоотношений горцев и соблюдение религиозных норм, в частности мусульманских, способствующих формированию аксиологии ментальных параметров, характеризующая толерантность языкового сознания чеченца. Речевая цепь коммуникатора демонстрирует владение языками на интегральном уровне, функция ПК в потоке речи – металингвистическая, внутрисентенциальное (*intrasentential*) ПК «маркированного» выбора. В речевом потоке наблюдаются «вкрапления» (*insertion*) лексического уровня, а не «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня.

7. *Диана, хаза новость ю хьуна!* «Диана, хорошая новость!». 2023 г. в Чеченской Республике объявлен годом чеченского языка с целью развития и популяризации родного языка [16]. Речевая цепь коммуниканта характеризуется адресной функцией ПК «маркированного» выбора, привлекающего внимание к определенным событиям 2023 г., объявленного годом чеченского языка. Подрастающее поколение республики должно мыслить на родном языке, чтобы сохранить основы морально-этического кодекса «Нохчалла», так как когнитивно-ментальные основы этноса реализованы в языковом сознании на чеченском языке. Необходимо подчеркнуть, что в Академии наук ЧР создается «Электронный корпус (корпусная лингвистика) чеченских текстов», насчитывающий 10 миллионов слов, что поможет образовательной системе региона в процессе обучения родному языку и ее популяризации. Следует отметить, что в Чеченской Республике официальный праздник «День чеченского языка» учрежден в 2007 г. Дата праздника приурочена к выходу первой газеты «Серло» на чеченском языке 23 апреля 1923 г. ПК в структуре предложения межсентенциальное (*intersentential*), «немаркированного» выбора, так как это не «вкрапление» (*insertion*) лексического уровня, а «смешение кодов» (*code mixing*) в речевом потоке синтаксического уровня. Выражая отношения говорящий – слушающий, билингв использует «немотивированный» выбор ПК в речи.

8. *Ассалам алейкум, друзья! Кто хочет участвовать в конкурсе «Лучший национальный танец»? На «День чеченской женщины» мы хотим выбрать лучшие пары. Со ледар танцор ву.* «Я плохой танцор»

[16]. Коммуникативная ситуация характеризуется фатической функцией «маркированного» выбора, ПК в структуре предложения межсентенциальное (*intersentential*), так как это не «вкрапление» (*insertion*) лексического уровня, а «смешение кодов» (*code mixing*) синтаксического уровня. Прагматическая функция коммуникативного акта наблюдается в установлении темы разговора: На «День чеченской женщины» мы хотим выбрать лучшие пары. Переход с одной темы на другую реализуется в реплике на чеченском: *Со ледар танцор ву*. «Я плохой танцор». Коммуникатор с официального тона: *Кто хочет участвовать в конкурсе «Лучший национальный танец»?*, переходит на шуточный: *Со ледар танцор ву*. «Я плохой танцор». Следует отметить, что праздник «День чеченской женщины» в ЧР учрежден в 2009 г. в честь признания заслуг женщины в становлении, развитии и сохранении нравственно-этических основ кодекса «Нохчалла», отмечается ежегодно в третье воскресенье сентября. Чеченка всегда брала на себя в равной степени с мужчиной ответственность за семью, воспитывая дочерей и сыновей. В современном чеченском обществе женщине – ма-

тери, сестре, жене, дочери – уделяется должное внимание.

Эмпирический материал свидетельствует, что в речевом потоке реализуются три подхода при ПК в ОИК: социолингвистический, психолингвистический и лингвистический. Наблюдается активное использование ПК участниками ОИК для выражения прагматической функции «немаркированного» и «маркированного» выбора. Особое внимание в работе уделено механизмам и функциям ПК в национально-русском билингвальном пространстве сети, сопровождающемся процессом трансформации на уровне языка и культуры, способствуя расширению знаний о мире, что обусловлено лингвокультурными предпочтениями пользователя сети.

Обсуждение

Эмпирический материал работы предполагает антропоцентрическую модель функционирования лингвистики, взаимосвязь речи и мышления в языковом сознании коммуникатора-билингва. Количество, частотность прагматических функций ПК представлены на рисунке.

Рисунок

Следует отметить, что ПК в ОИК на естественных границах речевой цепи зависит от социального статуса пользователя, частотности языковых контактов, адекватного, интегрального и асимметричного уровня владения контактирующими языками, мультилингвальности сети, последствием миграции, социолингвистическими условиями коммуникации и т. д. Речевой поток характеризуется билингвальностью, что обусловлено включением в речевую цепь когнитивно-семантических маркеров национальной аксиологии, характеризующих лингвокультурные смыслы менталитета чеченца. В работе анализируются публикации, объектом и предметом исследования которых стали статистические параметры и описание

национально-культурных, семиотических маркеров и графодериватов в ситуации русско-национального двуязычия. ПК при ОИК – это социокультурная ситуация принадлежности двум лингвокультурным кодам, находящая отражение на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях речи. Перспективным для исследовательских практик является синтаксический уровень, где происходит «смешение кодов» чеченского и русского языков. В условиях ОИК необходимо разграничивать устную и письменную коммуникативную модель передачи информации в ситуации национально-русского билингвизма. В эмпирическом материале прослеживается большая частотность экспликации письменной речи. Сообщения в

чатах отражают характеристики разговорно-обиходного стиля речи, при котором стандартные процедуры смены темы коммуникации становятся неуместными. Механизмы и функции ПК в ОИК презентуют лингвокультурные смыслы чеченского социума на примере сообществ и тематических групп, которые представлены в сети различными уровнями реализации лингвистических и медийных практик. Коммуникативно-прагматическая функция реализуется в структуре сообщений, репликах, их тематике, способах выражения отношений говорящий – слушающий. Частотность функционирования «вкраплений» лексического уровня (*insertion*) была отмечена в 98 контекстах, а в 24 контекстах наблюдается «смещение кодов» синтаксического уровня.

Заключение

Эмпирический материал свидетельствует, что в речевом потоке реализуются три подхода при ПК в ОИК: социолингвистический, психолингвистический и лингвистический. Механизмы и прагматические функции ПК транслируют лингвокультурные смыслы чеченской аксиологии в социокультурных условиях различных коммуникативных стратегий и тактик, ОИК презентуют национальные и ментальные параметры в мультилингвальном социуме сети в рамках современных исследовательских парадигм. В качестве платформы ОИК предоставляет возможность трансляции чеченской аксиологии в сети и ее анализа в научно-исследовательских целях. Феномен ПК в ОИК представляет междисциплинарный научный интерес для лингвистов, социолингвистов, лингвокультурологов, специалистов по компьютерной лингвистике. Частотность ПК в процессе коммуникативного акта зависит от экстралингвистических параметров, так как попеременное использование чеченского и русского языков в процессе коммуникативного взаимодействия реализует прагматическую функцию речи. В ситуации ОИК функционирование одного из языков всегда имеет доминантный статус, выполняя функцию диалога культур в социуме. В статье обобщен новый материал по исследуемой проблеме, свидетельствующий, что ОИК – новая форма функционирования национально-русского билингвизма, которая способствует взаимовлиянию и взаимообогащению культур. Вопрос о решении задач семантического или синтаксического характера функционирования «переключения кодов», «вкрапления», «заимствования», «смещения кода» в теоретической лингвистике остается открытым. Развивается инновационное научное направление в кавказском языкознании – сетевой чеченский язык: билингвальная национально-иноязычная сетевая публицистика, поэзия, литература, требующая междисциплинарных исследовательских практик. Особое внимание

в работе уделено механизмам и функциям ПК в национально-русском билингвальном пространстве сети, сопровождающемся процессом трансформации на уровне языка и культуры, способствуя расширению знаний о мире, что обусловлено социолингвистическими, психолингвистическими и лингвокультурными предпочтениями коммуникатора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульяницкая Л. А. Языковые контакты и особенности их изучения в различных лингвистических дисциплинах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 12 (78) : в 4 ч. Ч. 4. С. 173–176.
2. Артамонова Т. С. Процессы контактирования языков : билингвизм, переключение кода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 4 (58) : в 3 ч. Ч. 1. С. 51–55.
3. Легостаева О. В. Лингвистическая составляющая билингвизма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-sostavlyayuschaya-bilingvizma>
4. Мясцев Г. И. Перлюкутивный эффект речевого воздействия блогеров (прагматический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2021. С. 6.
5. Багана Ж., Блажевич Ю. С. К вопросу о явлении переключения кодов в речи билингвов // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2. С. 152–154.
6. Балакина Ю. В., Соснин А. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 5–11.
7. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. Amsterdam : University Press, 2005.
8. Heredia R. R., Altarriba J. Foundations of Bilingual Memory. New York : Springer, 2013.
9. Poplack S. Code-Switching (linguistic) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / N. Smelser, P. Baltes (editors). Amsterdam : Elsevier, 2001. Pp. 2062–2065.
10. Мустапаева А. Д. Лингвокультурная специфика и семиотика интернет-сообщений в русской речи чеченцев-билингвов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2018. С. 3.
11. Багировов Х. З., Хужаева Р. А. Адыгейско-русский билингвизм в сети Интернет (социолингвистические характеристики) // Вестник Адыг. гос. ун-та. Сер.: «Филология и искусствоведение». 2022. Вып. 1 (292). С. 21–28.
12. Виноградова Т. Ю. Специфика общения в Интернете. Русская и сопоставительная филология : лингвокультурологический аспект. Казань, 2004. С. 63–67. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm
13. Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации. Культура русской речи. М. : Флинта : Наука, 2007. 840 с.

14. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. 656 с.

15. Горошко Е. И. К уточнению понятия «компьютерно-опосредованная коммуникация» : проблемы терминоведения // Образовательные технологии и общество. 2009. Т. 12, № 2. С. 445–455.

16. Telegram-канал «Культура и этикет». URL: https://t.me/+EI_gYPK5hh4yNTky

17. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь. М., 2000. 624 с.

18. Майерс-Скоттон К. Социальные мотивы переключения кода : данные из Африки. Нью-Йорк : Изд-во Оксфорд. ун-та, 1993. С. 3.

19. Жукова И. Н. и др. Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М. Г. Лебедево и З. Г. Прошиной. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА: Наука, 2015. 640 с.

20. Рыжиков В. В. Озеро Кезеной-ам. Грозный : Грозненский рабочий, 1965. С. 3.

21. Вагапов А. Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси, 2011. 733 с.

REFERENCES

1. Ulyanitskaya L. A. Yazy'kovy'e kontakty' i osobennosti ix izucheniya v razlichny'x lingvisticheskix disciplinax [Language contacts and features of their study in various linguistic disciplines]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2017. No. 12 (78): v 4 ch. Ch. 4. Pp. 173–176.

2. Artamonova T. S. Processy' kontaktirovaniy yazy'kov: bilingvizm, pereklučenje koda [Language contact processes: bilingualism, code switching]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki*. Tambov, 2016. No. 4 (58): v 3 ch. Ch. 1. Pp. 51–55.

3. Legostaeva O. V. Lingvisticheskaya sostavlyayushaya bilingvizma [Linguistic component of bilingualism]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-sostavlyayushchaya-bilingvizma-sostavlyayushchaya-bilingvizma>

4. Myasishchev G. I. Perlokutivny'j e'fekt rechevogo vozdeystviya blogerov (pragmalingvisticheskij aspekt) [Perlocutionary effect of bloggers' speech impact (pragmalinguistic aspect)]: avtoref. dis ... kand. pfilol. nauk. Maykop, 2021. P. 6.

5. Bagana Zh., Blazhevich Yu. S. K voprosu o javlenii pereklučeniya kodov v rechi bilingvov [To the question of the phenomenon of switching codes in bilingual speech]. In: *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. 2010. No. 2. Pp. 152–154.

6. Balakina Yu. V., Sosnin A. V. Teoreticheskie osnovy' pereklyucheniya kodov i funkcionirovaniya zaimstvovaniy s pozicij kontaktnoj lingvistiki [Theoretical foundations of code switching and the functioning of borrowings from the standpoint of contact linguistics]. In: *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya*. 2015. No. 2. Pp. 5–11.

7. Appel R., Muysken P. Yazykovej Kontakt i Bilingvizm [Language Contact and Bilingualism]. Amsterdam: University Press, 2005.

8. Heredia R. R., Altarriba J. Osnovy' bilingval'noj pamyati [Foundations of Bilingual Memory]. New York: Springer, 2013.

9. Poplack S. Pereklučenje koda (lingvisticheskoe) [Code-Switching (linguistic)]. In: *Mezhdunarodnaya e'nciklopedija social'ny'x i povedencheskix nauk*. Eds.: N. Smelser, P. Baltes (redaktery). Amsterdam: Elsevier, 2001. Pp. 2062–2065.

10. Mustapaeva A. D. Lingvokul'turnaya specifika i semiotika internet-soobshhenij v russkoj rechi chechencev bilingvov [Linguistic and cultural specifics and semiotics of Internet messages in the Russian speech of bilingual Chechens]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol, 2018. P. 3.

11. Bagirokov Kh. Z., Khuazheva R. A. Adigsko-Russkii bilingvizm v seti Internet (sociolingvisticheskie karakteristiki) [Adyghe-Russian bilingualism on the Internet (sociolinguistic characteristics)]. In: *Vestnik Ady'geiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya i iskusstvovedenie"*. 2022. Vyp. 1 (292). Pp. 21–28.

12. Vinogradova T. Yu. Specifika obshheniya v Internete. Russkaya i sopostovitel'naya filologiya: Lingvokul'turologicheskij aspekt. [Specificity of communication on the Internet. Russian and Comparative Philology: Linguistic and Cultural Aspect]. Kazan, 2004. Available at: http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm

13. Ivanov L. Yu. Yazy'k v elektronny'x sredstvax kommunikacii. Kultura russkoj rechi. [Language in electronic means of communication. Culture of Russian speech]. Moscow: Flinta Nauka, 2007. 840 p.

14. Sepir E. Izbranny'e trudy' po yazy'koznaniju i kul'turologii [Selected works on linguistics and cultural studies]. M.: Progress, 1993. 656 p.

15. Goroshko E. I. K utochneniyu ponyatiya «komp'yutorno-oposredovannaya kommunikacya»: problemy' izucheniya terminalogii [To clarify the concept of “computer-mediated communication”: the problems of learning terminology]. In: *Educational technologies and society*. 2009. T. 12, No. 2. Pp. 445–455.

16. Telegram channel «Culture and etiquette». Available at: https://t.me/+EI_gYPK5hh4yNTky

17. Matsiev A. G. Chechensko-russkij slovar' [Chechen-Russian Dictionary]. Moscow, 2000. 624 p.

18. Myers-Scotton C. Social'nye motivy' pereklučeniya koda [Social Motivations for Code-Switching]: Evidence from Africa. New York: Oxford University Press, 1993. P. 13.

19. Zhukova I. N., Lebedko M. G., Proshina Z. G., Yuzefovich N. G. Slovar' mezkul'turnoj kommunikacii [Dictionary of terms of intercultural communication]. Under ed. M. G. Lebedko and Z. G. Proshina. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 640 p.

20. Ryzhikov V. V. Kezenoj-am [Lake Kezenoy-am]. Grozny: Grozny worker, 1965. P. 3.

21. Vagapov A. D. Etimologicheskij slovar' Chechenskogo yazy'ka [Etymological dictionary of the Chechen language]. Tbilisi, 2011. 733 p.

Чеченский государственный педагогический университет

Даниева А. С., старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: amina.s.79@mail.ru

Адыгейский государственный университет

Багировов Х. З., доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии

E-mail: ibagirokova@yandex.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2023 г.

Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Даниева А. С. Багировов Х. З. Переключение кода и опосредованная интернет-коммуникация (на материале чеченско-русского билингвизма) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/23-31>

Chechen State Pedagogical University

Danieva A. S., Senior Lecturer of Foreign Languages Department

E-mail: amina.s.79@mail.ru

Adyghe State University

Bagirokov Kh. Z., Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department

E-mail: ibagirokova@yandex.ru

Received: 13 February 2023

Accepted: 26 May 2023

For citation:

Danieva A. S., Bagirokov Kh. Z. Code switching and mediated Internet communication (by the material of Chechen-Russian bilinguism). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/23-31>